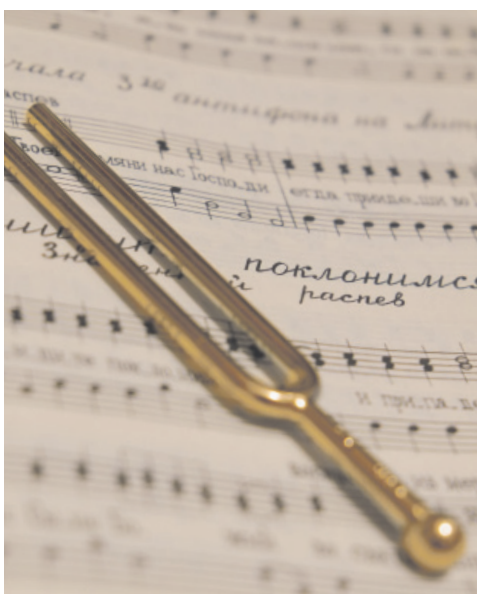
№10
(551)
май 2014 г.
Выходит с мая 1993 г.

Православная
МОСКВА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

В Москве и Подмосковье уже около десяти храмов работают с глухими и слабослышащими прихожанами

НЕ СЛЫШИТЕ? ПОМОЖЕМ!



Вместе с возрастанием роли Русской Православной Церкви в обществе возрождаются и лучшие традиции миссионерства и милосердия, благодаря которым появляется возможность найти способы облегчить людям с нарушениями слуха понимание богослужения, проповедей священника, вовлечь их в приходскую жизнь. Церковь еще в дореволюционный период имела опыт работы с глухими, этот опыт возобновляется и развивается в настоящее время.

(Окончание на с. 6)

Представляем новую рубрику «Пою Богу моему»

Московские регенты 7
Федор Алексеевич Багрецов (1812–1874)

О церковных традициях, о жизни верующих людей в советское время рассказывает протоиерей НИКОЛАЙ СОКОЛОВ

«Верилось, что Русь восстанет из пепла...» 8

Всенощное бдение в Храме Христа Спасителя в день праздника святителя Николая совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (на снимке внизу). Торжественные богослужения прошли также в храмах, названных в честь великого святого, особо почитаемого на Руси.

На снимке справа: крестный ход вокруг Никольского храма Зеленограда. Богослужение в этот день здесь возглавил архиепископ Егорьевский Марк.

События и комментарии

Полиелей перед иконой святителя Николая в Храме Христа Спасителя

3,2 миллиона – детям-инвалидам

Тысячи людей пришли 18 мая в Марфо-Мариинскую обитель на благотворительный праздник «Белый цветок». Традицию проведения этого мероприятия, уходящего корнями в прошлое дореволюционной России, возродила в 2011 году православная служба помощи «Милосердие». Впервые в истории праздника его открывал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Организаторам праздника удалось собрать рекордную сумму – более 3,2 миллионов рублей. Напомним, что в этот раз все собранные средства пойдут на ремонт предоставленного московскими властями здания, в котором разместится Группа дневного пребывания для детей-инвалидов – уникального и крайне востребованного детского сада.

Эксперты назвали корреспонденту «Православной Москвы» несколько причин, благодаря которым общий размер собранных пожертвований в этом году в полтора-два раза выше.

Во-первых, в Москве в последнее время наблюдается тенденция роста активности волонтерского движения. Москвичи все более охотно участвуют в благотворительных акциях.

Во-вторых, из года в год неуклонно растет популярность самого праздника «Белый цветок», чему способствует и отличная организация мероприятия, и грамотно спланированная информационная кампания, проводимая службой «Милосердие» в прессе и соцсетях.

В-третьих, сама тема помощи детям-инвалидам мало кого может оставить равнодушным.

Если вам не удалось принять участие в благотворительном празднике, но у вас есть желание поддержать детский сад для детей-инвалидов, вы можете сделать пожертвование на сайте Милосердие.ру.

Анонс

Наследие милосердия и просвещения

26 мая 2014 года в Храме Христа Спасителя по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по инициативе Елисаветинско-Сергиевского просветительского общества и при поддержке столичного правительства состоится Межрегиональный общественный форум «Елисаветинское наследие сегодня. Россия и ближнее зарубежье».

В работе форума, приуроченного к 150-летию со дня рождения преподобномученицы великой княгини Елисаветы (Романовой), примут участие представители монастырей, приходов, сестричеств, центров милосердия и общественных организаций из России и ближнего зарубежья (Минск, Киев, Одесса).

По сообщению представителей пресс-службы Фонда «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество», планируется прямое включение из Святой Земли, во время которого приветственные слова участникам форума передаст игумения Елисавета, настоятельница обители св. равноап. Марии Магдалины, где покоятся мощи прмц. Елисаветы.

К началу работы форума в Храме Христа Спасителя будет приурочено открытие фотовыставки, состоящей из двух разделов – уникальных исторических фотографий, иллюстрирующих жизнь великокняжеской четы – Сергия Александровича и Елисаветы Феодоровны, и современных фотографий монастырей, храмов, общин и сестричеств, действующих под молитвенным покровом св. прмц. Елисаветы. Участники форума будут иметь возможность поклониться святыням, специально принесенным в Храм Христа Спасителя из мест памяти великой княгини Елисаветы Феодоровны. Из музея Новоспасского монастыря будут доставлены мемориальные вещи великого князя Сергия Александровича.

В рамках форума состоится также премьера фильма «Елисаветинское наследие сегодня. Москва и Московская епархия».

13 мая в Восточном Измайлово на Сиреневом бульваре состоялся пикет в поддержку строительства православного храма на месте, которое было предложено городом. За время проведения мероприятия с 18 до 20 часов в пикете приняли участие несколько сотен человек.

***

Группа московских школьников совершила паломничество по святым местам Греции. В течение недели дети имели возможность познакомиться с историческими памятниками и посетить святыни крупнейшего района Эпира – Арты. Митрополит Арты Игнатий с любовью и вниманием принял в своей резиденции юных гостей из Москвы.

***

С началом теплого сезона резко снизился объем пожертвований на содержание московского пункта для обогрева бездомных на Николоямской улице, который с мая работает в летнем режиме – для долечивания нуждающихся (согласно новому закону об ОМС срок пребывания бездомных в больницах сильно сокращен) и временного размещения тех, кто ожидает социального устройства. Рядом с ангаром начал функционировать таксофон, которым бездомные могут воспользоваться бесплатно для своих нужд – поиска работы, связи с родными, получения необходимой информации о работе госучреждений. Расходы, связанные с обслуживанием телефона, взял на себя один из волонтеров.

***

15 мая в МГУ имени М. В. Ломоносова отметили восьмидесятилетие исторического факультета и восстановления исторического образования в России (попытка упразднить историческую науку была предпринята после революции 1917 года, историко-филологический факультет был расформирован). От имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла участников юбилейных торжеств приветствовал председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий.

***

17 мая у храма Вознесения Господня в Сторожах, у Никитских ворот, прошла пятая выездная донорская акция, организованная совместно с храмом Иоанна Богослова на Бронной. Доноры сдавали кровь для пациентов Научного центра сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева РАМН. В акции приняло участие 44 человека. Многие доноры пришли вместе с детьми младшего школьного возраста, стремясь показать, как важно совершать дела милосердия.

***

В Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского прошла международная научная конференция «Музыкальная письменность христианского мира: Книги. Нотация. Проблемы интерпретации». Мероприятие, посвященное русской церковной музыке, и в частности знаменному пению, было приурочено к 150-летию Московской консерватории и 125-летию кончины выдающегося исследователя древнерусской церковной музыки протоиерея Дмитрия Разумовского. Перед началом конференции в храме св. Татианы при МГУ была совершена панихида древним чином об упокоении «всех, на ниве российского церковного пения просиявших».

***

27–28 мая в Государственном историческом музее пройдет международная научная конференция «Преподобный Сергий Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции». Целью конференции, открывающейся в рамках выставочного проекта «Обитель преподобного Сергия», является введение в научный оборот новых исторических источников, связанных с именем игумена земли Русской и с основанной им Троице-Сергиевой Лаврой.

Материалы подготовила Анна Житенева

А как вы думаете?

ЗАЧЕМ НАМ НУЖЕН ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК?

Алексей Шорохов,
поэт, литературный критик,
секретарь правления
Союза писателей России

– В одном из первых филологических трактатов, на русском языке написанных, в замечательной статье М.В. Ломоносова «О пользе книг церковных» говорится именно о важности, даже о необходимости церковнославянского языка для языка литературного. Ломоносов утверждал, что русский литературный язык его времени имеет меньше привязанности к церковнославянским корням и теряет духовный якорь. Церковнославянский язык – это якорь русского языка, якорь в вечности, который не дает ему окончательно расползтись на неологизмы и англицизмы.

Ян Осин,
заслуженный артист России,
автор практического
пособия по церковному
чтению

– Нам очень нужен и важен церковнославянский язык. В первую очередь, это язык нашей Церкви, это ее история и история тех людей, которые становились мучениками. Мы таким образом не теряем наши корни, наши истоки. Язык создавался для богослужения, и мы используем его исключительно для богослужения, а не для бытового общения. Церковнославянский язык отличается от современного русского тем, что он более сакральный и более возвышенный, в нем многоплановость, многозначность, глубина. Естественно, это выражается и в церковном пении, и в церковном чтении. Он более удобен и приспособлен для богослужения. Его наследник – современный русский язык – усеченная версия. Мой опыт чтения (на службе) на русском языке был лично для меня крайне отрицательным.

Протоиерей Павел Великанов,
доцент Московской духовной академии,
настоятель Пятницкого подворья
Троице-Сергиевой Лавры,
главный редактор портала Богослов.Ру

– Церковнославянский язык является языком богослужения, причем не только для жителей России, но и для всего огромного пространства славянских земель, которые во многом схожи по целому ряду национальных, религиозных и культурных черт. То есть это не только язык нашего общения с Богом, но и язык единения в тех самых важных вопросах, которые являлись для нашего народа таковыми на протяжении многих сотен лет.

Я лично категорически против перевода богослужения на русский язык по той причине, что церковнославянский – это язык, на котором молился сонм русских – и не только русских – святых. Это язык, который не подвергся такой секуляризации и упрощению, как гражданский русский. Другое дело, что мы должны научиться правильно этим языком пользоваться. Сегодня мы используем возможности церковнославянского языка в лучшем случае на пятьдесят процентов, а то и менее. Ведь та кропотливая работа по постоянной сверке переводов, по нахождению наиболее благозвучных и удобных для понимания выражений в богослужебных текстах с XVIII века была полностью прекращена. То есть раскол послужил для нас мощным тормозом в отношении работы по приведению всего корпуса богослужебных текстов в достойный вид, который бы максимально раскрывал красоту нашего богослужения. Сегодня перед нами стоит задача, которая была неоднократно подчеркнута и на заседаниях Межсоборного присутствия: необходима редакция богослужебных текстов на церковнославянском языке. Надо делать их более понятными, более доступными, но при этом никаким образом не понижая статус самого языка как языка богослужений, как языка наших молитв.

А.Н. Ужанков,
доктор филологических наук,
профессор,
проректор по научной работе
Литературного института
им. А.М. Горького

– Мы знаем из истории, что славянская письменность не просто придумана святыми братьями Кириллом и Мефодием, но создана по благодати и на потребу православной веры. В самом происхождении славянской азбуки виден сакральный смысл.

Церковнославянский язык стал языком богослужения, языком молитвы, на него переведены книги Священного Писания и Святоотеческого Предания. Священные книги на церковнославянском языке – это беседа Бога с человеком. Беседа человека с Богом – это молитва. Она тоже не может вестись языком профанным, на котором говорят в повседневности люди.

Язык, на котором ты беседуешь с Богом, а Бог беседует с тобой, должен отличаться от языка обиходного, поскольку это другой уровень и общения, и, соответственно, лексики: один – это общение с Богом, другой – с человеком. Язык сакральный отличается от языка профанного, и это отличие должно сохраняться.

Церковнославянский язык был «литературным» языком древнерусской словесности. Если вспомнить имена древнерусских книжников или списателей, как они себя сами называли, то многие из них мы можем найти в святцах Русской Православной Церкви. Древнерусские произведения – это творения, написанные по благодати русскими святыми, это наша святоотеческая словесность, отражающая Истину. Ее даже нельзя называть литературой. Литература возникнет позднее, после обмирщения сознания и появления вымысла. И хотя пишется она уже профанным, то есть разговорным языком, но имеет сакральную предысторию.

Игумен Иннокентий (Ольховой),
эконом московского
Данилова монастыря

– Не сомневаюсь: большинство православных считает, что ни молитвы, ни службы, ни тексты Священного Писания в переводе на русский язык не нуждаются. Церковнославянский язык очень красив, он лучше передает смысл молитвы и значение некоторых понятий, которые мы в свое время заимствовали из греческого. Нельзя забывать и о том, что церковнославянский язык появился благодаря трудам святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, он освящен трудами многих святых.

Это только на первый взгляд кажется, что церковнославянский язык непонятный. Помнится, когда я сам впервые пришел в Церковь, поначалу тоже ничего не понимал, но очень хотел понять! Пришлось потрудиться, конечно: нашел переводы с церковнославянского на русский – они, кстати, существуют практически для всех молитвословий и богослужений – и разобрался. На это ушла всего неделя, потому что на самом-то деле церковнославянский язык очень легкий.

Кто хочет прийти к Богу, к Церкви, должен приложить некоторые усилия, чтобы научиться понимать церковнославянский. Давайте не будем забывать, что в Церковь мы приходим потрудиться ради спасения своей души. Если не потрудимся, не обретем благодать Божию.

Подготовил Владимир Ходаков

Открывая новую рубрику, редакция «Православной Москвы» предполагает начать неторопливый разговор с читателем, кто бы он ни был: настоятель прихода, регент, певчий, руководитель детского хора воскресной школы, студент регентского класса, обычный прихожанин – всех хотелось бы пригласить к обсуждению.

Пою Богу моему

Вопросы церковного пения всегда насущны и актуальны, ведь пение – это то, что украшает церковную службу, это живое дело и конкретные люди. Едва ли для настоятеля храма – будь то столичный собор или скромная сельская церквушка – найдется бóльшая забота, чем свой церковный хор.

Поэтому так важно обратиться к вопросам и проблемам церковного пения. В этой области были и остаются «вечные» вопросы: обиход, распев, малые приходские или детские церковные хоры, нотная литература, обучение певчих, проблемы вокала и регентования. Открывая рубрику, посвященную этой значительной области церковной жизни, редакция «Православной Москвы» предполагает начать неторопливый разговор с читателем, кто бы он ни был: настоятель прихода, регент, певчий, руководитель детского хора воскресной школы, студент регентского класса, обычный прихожанин – всех хотелось бы пригласить к обсуждению. Именно совокупность мнений, доверие к собеседнику и отклик людей помогут сделать рубрику живой и нужной.

Читатель найдет в новой рубрике:

- архивные материалы, связанные с историей московских хоров и деятельностью их регентов;
- интервью и беседы с известными столичными церковными музыкантами (к разговору будут приглашены регенты, церковные композиторы, педагоги);
- репортажи с хоровых фестивалей;
- анонсы книжных новинок;
- обзоры повседневной церковной певческой жизни.

МОСКОВСКИЕ РЕГЕНТЫ

Федор Алексеевич Багрецов (1812–1874)

«Этот хор вся Москва знает, и все уважают Ф.А. Багрецова как регента с большим знанием дела и с чистым вкусом, при котором он так умеет совместить искусство со трогими духовными требованиями нашего православного богослужения и с глубоким содержанием наших церковных песнопений».

Священник Алексей Ключарев (впоследствии епископ Амвросий, 1820–1901)

Московский синодальный хор и его регент В.С. Орлов по праву считаются явлением в русском церковном искусстве. Но, вероятно, истоки формирования регентского искусства Орлова восходят к фигуре Ф.А. Багрецова и к тем традициям, которые в Москве были связаны с его именем. В жизни обоих регентов мы можем найти немало общего. Как и Орлов, Багрецов происходил из семьи псаломщика, рано оставил отчий дом и был определен в Заиконоспасское училище в Москве, где пробыл год. Выйдя из училища, он поступил в штат малолетних певчих Чудова монастыря и скоро стал солистом-исполатчиком. Параллельно частным образом изучал теорию музыки, композицию, учился игре на скрипке – инструменте, необходимом в то время каждому регенту.

На ритм пьесы и на самые звуки он смотрел как на слуг, необходимых для изображения всей глубины текста.

Путь в Чудов

По окончании учения ему была доверена часть хора Чудова монастыря, которая, как образцовая, приглашалась в другие монастыри для пения за богослужением и на духовных концертах. Немаловажным фактором была «композиторская жилка», рано проявившаяся в нем – регент, который умел «композировать», делать переложения для разных составов, имел преимущество перед конкурентами.

Оставаясь одним из помощников старшего регента братского хора Чудова монастыря, Багрецов был хорошо известен московскому владыке – митрополиту Филарету (Дроздову), знатоку и любителю церковного пения, опекавшему чудовских певчих. Все это привело к тому, что в 1840 году, когда Багрецову было всего 28 лет от роду, митрополит Филарет назначил его старшим регентом монастырского хора. Заметим, что Орлов был назначен регентом Синодального хора в 29 лет.

С назначением Багрецова старшим регентом за Чудовским хором стала закрепляться слава первого среди церковных хоров в Москве. Подопечных Багрецова наперебой приглашали в московские храмы, требовали на купеческих свадьбах и похоронах, звали в аристократические дворцы и подмосковные барские усадьбы. Богослужения с участием Чудовских певчих под управлением Багрецова сопровождались «полным аншлагом».

Что привлекало молящихся и слушателей духовных концертов в их пении? Прежде всего правдивость, искренность выражения, вдохновенность исполнения, профессионализм дирижера.

«Багрецов был вдохновенный дирижер, – писал корреспондент журнала “Семья”. – Он умел вдохнуть жизнь в каждое сочинение, в каждый аккорд, умел сообщить свой художественный экстаз подведомственному хору, и тот прямо ударял по сердцам слушателей.

В этом исполнении не только было все музыкально и технически совершенно, но все было одухотворено и прочувствовано. А достигалось это какими-то совсем ни для кого не видимыми средствами. Багрецов как истинный благочестивый человек и сам стоял лицом к алтарю, и певчим не позволял от него отвертываться в сторону регента. Дирижерские же его взмахи были доведены до минимума, до еле заметных движений руки, которые тем не менее умели вдохновлять хор, делать из него, что было угодно даровитейшему регенту».

Пример для всех

Не то ли находили слушатели в исполнении Синодального хора под руководством Орлова? Вдохновение, молитвенность, сила и глубина смысла проинтонированного слова, продуманность трактовки, кристальная чистота интонации, красота певческого тона и гармоничность всех компонентов звучания хора – эти качества, которые трудно перечислить во всей полноте, отмечались как самые характерные, новые для Москвы; они ставились в пример другим регентам как эталон русского церковного пения. Так воспринимали Орлова на рубеже XIX и XX веков.

Но несколькими десятилетиями раньше пишущие о церковном пении почти не упоминали о певческой Москве. Внимание обозревателей было сосредоточено на Придворной Капелле, на Петербурге, где работали приглашенные заморские композиторы-капельмейстеры или их российские последователи. Писали о торжественных царских богослужениях, о духовных концертах, о чудо-октавистах. Москва же смиренно пребывала в тени своего столичного соседа и только время от времени принимала «гостей-варягов», которых присылала Капелла для «исправления дел певческих, церковных». Предполагалось, что в Москве теперь уже нет своих регентов, духовных композиторов или их требовалось «подтянуть до уровня». История сохранила полемику, в которую оказались вовлечены управляющий Придворной певческой капеллой князь А.Ф. Львов и митрополит Московский Филарет (Дроздов). Первый приехал в Москву «для руководства и наставления», для подтверждения закрепленных за Капеллой всероссийских цензорских прав на печатание и исполнение церковной музыки. Второй всячески противодействовал исполнению предписаний Капеллы, стараясь «на подведомственном ему пространстве» защитить простое русское клиросное пение от влияния европейских, «правильных» гармоний. Дискуссия стала достоянием общественного мнения.

Князь А.Ф. Львов, директор Придворной певческой капеллы

Святитель Филарет (Дроздов)

Князь Львов негодовал: «Эти упрямые невежи не могли помириться с мыслию, что порядок церковного пения совершается не ими, а лицом, духовенству не принадлежащим».

На что владыка Филарет отвечал в письмах: «Господин директор Придворной капеллы прибыл в Москву, как видно из указа Св. Синода, для положения на ноты пения Успенского собора, Симонова и Донского монастырей. … Моих певчих слушал он у меня часа два с половиною и о них, и о наших особенных напевах отозвался одобрительно: только потребовал, чтобы напевы сообщены были ему для просмотра и исправления некоторых, по его науке, неправильностей. Что прежние его положения (т.е. переложения – *Е.Т.*) точно сходны с церковным древним напевом, он продолжает уверять меня, но мое ухо не довольно покоряется уверению науки, а верит просто тому, что слышит».

На древний лад

И в другом письме: «Смирение посылает нам Бог в том, что генерал хочет всю церковь переучить пению посвоему. Если в Лавре поют хорошо; если там корень греческого пения, на что же хотеть вырвать сей корень и предлагать четырехголосное пение? Если дадите свои ноты, к ним приложат такую гармонию, что и не узнаете ваших нот и вашего напева. И когда вы скажете, что это не сходно с вашим прежним, то вам скажут, что гармония правильна и такою признает ее вся Европа. Поэтому лучше нам петь, как благословил доныне преподобный Сергий…».

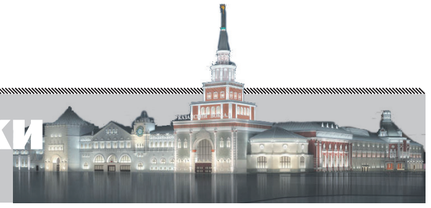
Как видим, не все храмы и в особенности монастыри стремились исполнять высшие предписания, не все церковные деятели смотрели на богослужебное пение глазами столоначальника соответствующего департамента Святейшего Правительственного Синода. Так, П.И. Чайковский с восторгом говорил о слышанном им пении в Киево-Печерской Лавре: «Там поют на свой древний лад, с соблюдением тысячелетних традиций, без нот и, следовательно, без претензии на концертность, но зато что это за самобытное, оригинальное и иногда величественно-прекрасное богослужебное пение!».

Не будем забывать, что вся эта полемика разгорелась в то время, когда в «отсталой, варварской» Москве гремел хор Чудова монастыря под управлением Багрецова. И митрополичьи «мои певчие», упомянутые святителем Филаретом, – это именно певчие Багрецова.

Евгений Тугаринов

Чудов монастырь, где старшим регентом был Ф.А. Багрецов

Выставки



Святыня некрасивой не бывает

25 мая в картинной галерее «Царская Башня» на Казанском вокзале завершила свою работу выставка «Святые места Православия», объединившая картины Дмитрия Белюкина и Сергея Андрияки.

Перед началом работы экспозиции, состоявшимся на Светлой седмице, был отслужен молебен, пел хор храма святителя Николая в Толмачах при Третьяковской галерее.

Изображенные на представленных картинах святые места Православия – это и Троице-Сергиева Лавра, и афонская обитель Ватопед, и московский Елоховский собор, и заснеженные храмы и монастыри России, и стоящий под палящим солнцем в Иудейской пустыне монастырь Георгия Хозевита, и Иордан в Тиберии… Все полотна создают удивительное настроение, внушают покой и умиротворение.

Традиция путешествий в Святую Землю у русских художников идет еще со времен Иванова, Поленова и других известных живописцев XIX века. И все же авторы экспозиции, художники Дмитрий Белюкин и Сергей Андрияка, уверены, что у них особый взгляд на святые места.

«Художник с этюдником, кроме своего мешочка дорожного и посоха, также мокнет под дождем, жарится на солнце – особенно в Палестине, – говорит Дмитрий Белюкин. – Бывает иногда температура до 50, невзгоды, но они благодатны, поэтому этот наполненный энергией Святой земли кусочек картона гораздо важнее десятка фотографий».

«Очень много поездок было, пишу я обычно по памяти, – рассказывает в свою очередь Сергей Андрияка. – Практически все вещи, которые здесь представлены, природные, пейзажные и написаны по карандашным зарисовкам».

Трудно отыскать точку на карте Святой земли, где бы не побывал Дмитрий Белюкин. Сергей Андрияка наоборот пишет в основном Русскую Палестину. На первую совместную выставку их подтолкнула многолетняя дружба. Оба знают друг друга с детства, окончили одну художественную школу, учились в Суриковском институте. Оба – сторонники классического искусства, в частности русской школы живописи. Их, конечно, также сблизила духовная тематика. Картины Сергея Андрияки как будто излучают особый свет: «Финский залив», «Кострома. Зимний день в Ипатьевской слободе», «Старинный липовый парк». Необычайно интересны и поэтичны величественные полотна Дмитрия Белюкина «Рассвет на Синае», «Река Иордан вечером», «Иерусалим. Утро после грозы», «Путь к Афону. Раздумье на пароме» и другие.

«Пейзаж святых мест – это взгляд издалека с надеждой и радостью. Это ожидание чуда, – говорит Дмитрий Белюкин. – При нескожести ландшафтов, архитектуры и внутреннего убранства монастырей все они невероятно живописны и красивы. Святыня некрасивой не бывает», – резюмирует художник.

У Сергея Андрияки есть собственная школа живописи, а у Дмитрия Белюкина – своя галерея. При этом оба, хоть и убежденные сторонники классической русской школы живописи, но работать предпочитают в разных жанрах и техниках. Белюкин любит работать маслом, а Андрияка – акварелью в несколько слоев.

Святые места народные художники, конечно же, писали всю жизнь. И эта тема, по их признаниям, поистине неисчерпаема. И у того, и у другого больше 300 работ, посвященных православным святыням. Так, в конце концов эта выставка положила начало востребованной и собирающей сегодня много зрителей вечной теме.

Ольга Иванова

Д.М. Белюкин. Русский монастырь великомученика и целителя Пантелеимона на Афоне (1997 год)

Русская Православная Церковь сегодня уделяет все больше внимания глухим, сотрудничает с Всероссийским обществом глухих, а также делает шаги к взаимодействию с коррекционными школами для глухих.

Милосердие

Дыханье затая...

НЕ СЛЫШИТЕ? ПОМОЖЕМ!

Глухие и слабослышащие в православном храме

Среди людей, приходящих в храм и ищущих истину во Христе, есть те, кто лишен самого главного источника информации во время богослужения – звучащего слова. Речь идет о людях с нарушениями слуха. Для того, кто делает первые шаги в храме, существует масса непростых моментов, связанных с участием в Таинствах, в церковных службах, в приходской жизни. Но то, что непросто для слышащего человека, для неслышащего может оказаться крайне трудным. О разных подходах к решению этой проблемы рассказывает сурдопедагог и сурдопереводчик из Зеленограда Андрей Андрейкин.

(Окончание. Начало на с. 1)

В качестве примера можно привести старейшую – существует с 1991 года – общину слабослышащих, глухих и слепоглухих в храме Тихвинской иконы Божией Матери бывшего Ново-Симонова монастыря. Общину окормляет настоятель – протоиерей Андрей Горячев, владеющий жестовым языком. Ему помогают глухой священник Валентин Терехов и слабослышащий диакон Павел Афанасьев.

В храме бывшего Симонова монастыря богослужения идут ежедневно. Службы полностью ведутся голосом и на жестовом языке.

Глухие и слабослышащие прихожане, невзирая на особенности своего произношения, могут вместе со священниками молиться одновременно вслух и на жестовом языке, не стесняясь своих голосов и движений рук. В богослужении принимают участие и люди, лишенные не только слуха, но и зрения. Для таких прихожан в храме сделаны специальные иконы для слепых.

Слепоглухие приходят вместе со своим индивидуальным сурдопереводчиком.

Службы проходят значительно дольше по времени, и даже для воцерковленного слышащего человека они будут настоящим испытанием, так как священники сопровождают каждое слово жестовым значением – это совсем другой темп. Для невоцерковленного глухого такая служба, несмотря на сурдоперевод, – на грани его возможностей и сил, поэтому ему необходима постепенная подготовка и постоянное участие в жизни прихода.

Заканчивается служба традиционным чаепитием и общением глухих, которые приезжают сюда из разных уголков Москвы и Подмосковья. При храме Тихвинской иконы Божией Матери работает специализированная воскресная школа, а также функционирует игровая комната для детей, родители которых стоят на молитве. С детьми работают слабослышащие и слышащие православные педагоги.

Другой пример – службы, которые периодически проводятся в Зеленограде для небольшой общины глухих и слабослышащих при храме святителя Николая Мирликийского настоятелем протоиереем Константином Михайловым и иереем Михаилом Ильиным, возглавляющим православное молодежное объединение «Колокол». «Колокольцы» часто приглашают глухих и слабослышащих прихожан на совместные мероприятия и всячески поддерживают дружбу с общиной неслышащих. Воспринимать текст службы, готовить к его восприятию, к участию в Таинствах, а также общению со священниками помогает православный сурдопереводчик. Богослужение в присутствии глухих и слабослышащих проводится как обычно, но в небольшом пространстве между хором и амвоном отводится местечко, где православный сурдопереводчик может синхронно переводить произносимый текст службы в церковнославянском или адаптированном варианте. На службы пока приходит в основном молодежь, которая воспитывалась в более-менее православной среде. Иногда присоединяются их друзья и близкие.

Очень интересен вариант службы для глухих и слабослышащих в Клину. Там, при храме во имя святителя Тихона, патриарха Московского и всея Руси, организованы наиболее

Беседы с батюшкой

Иеромонах Виссарион и сурдопереводчик А. Андрейкин («Вера и дело»)

Необходимость бросить пить застала меня врасплох. Жил себе, как говорится, и жил, пил себе в день по пол-литра и пил. При этом умудрялся работать, получать зарплату. А тут на тебе – надо «завязывать»! И повод-то казался каким–то несуразным…

Преодоление

ПОД ОБСТРЕЛОМ «ЛОГИКИ»

Из дневника бывшего пьяницы. История первая

Ну толкнул бабушку свою, ну голову она расшибла – ну виноват. Но ведь пьяный был – с кем не бывает! На такие случаи существовала «законная отмазка»: если не помнишь себя, то вроде бы с тебя и ответа нет. «Улица» меня так учила.

Но мои родственники посчитали по-другому. Отчим, врач с двадцатилетним стажем, поставил меня перед фактом: «Ты пьешь уже более десяти лет, и процесс этот будет только прогрессировать – это я тебе как доктор говорю. В итоге ты обязательно опять сделаешь что-то безобразное и даже криминальное, о чем помнить не будешь. Все будет так, как и сейчас – ты будешь идти под откос. Изменится только одно – в следующий раз подадим заявление в милицию».

Он предупредил меня и тем самым дал право выбора. Более того, отчим поступил еще мудрее – сообщил, что узнал в храме о неких семейных клубах трезвости, которые, судя по рассказам, реально помогают исцелиться от алкоголизма. «По факту у тебя два пути. Первый – тюрьма, второй – клуб трезвости. На выбор у тебя три дня», – кратко, по-военному резюмировал он.

Тогда мне это показалось очень жестоким предложением. Неудивительно, потому как люди, падкие до выпивки, всегда сталкиваются с необходимостью принимать решения в непотребном состоянии. Когда обязательно или жарко, или зябко вне зависимости от времени года и суток. Когда подташнивает или кружится голова. Одним словом, в «вечный понедельник»… Объяснение протыкать пальцем, обижаться, что рюмку не опрокинул – начнутся конфликты. Да и работа у тебя специфическая: не «проспиртуешься» в доверительных разговорах – нормально не заработаешь, вверх по карьерной лестнице не пойдешь, а то и вовсе место потеряешь…

Нахамил вчера родным? Жену ударил? Ну так за «дело» же: они понять твою «тонкую» душевную структуру не хотят – эгоисты законченные! Поэтому лезут с причитаниями – хватит пить, житья от тебя нет!.. Только и делают что помыкают, когда человеку плохо… Да и вообще – никто пока тебе не смог доказать, что в России не пить нельзя! Все, точка.

Вывод – как контрольный выстрел логики в мозг пьющего человека: в отказе от алкоголя нет никакой пользы, кроме вреда.

Такими вот принципами я и руководствовался с 17 лет до 31 года. При этом считал себя православным человеком – прости меня, Господи! Но в один прекрасный день (что он действительно прекрасный, понял позже) решил отказаться от подобной «логики». Вспомнил, как молился в детстве за маму, папу, бабушку, чтобы у них все было хорошо. Как рисовали вместе с женой картину совместного будущего. И на контрасте взбудоражил память, какими видел своих близких в последние дни: лица серые, взгляды то изможденные, то с опаской, то гневные, с опаляющими огоньками в глубине глаз, но все равно очень уставшие… И такими мои самые родные люди становятся только тогда, когда сталкиваются или пытаются разговаривать со мной.

Я запомнил этот день, когда «логика» наконец-то уступила перед верой в то доброе и светлое, которое с пьяных глаз нет никакой возможности узреть. Когда появилась реальная возможность заставить «изощренную логику» стрелять «в молоко». В этот день я впервые поехал в семейный клуб трезвости.

Подготовил Никита Вятчанин

Даже алкоголик со стажем периодически возвращается к мысли, что надо «завязывать». Вот только как?

стое. Если любитель спиртного находится в относительно нормальном расположении духа и тела, то он ищет возможность и повод, чтобы продолжить «праздник». Любое обдумывание и рассуждение оставляются «на потом». А потом – похмелье, в обязательном порядке. Не просто же так прижилась фраза «Утро добрым не бывает». Это она, абстиненция, ее породила. Но даже пьяница со стажем периодически возвращается к мысли, что надо «завязывать». Вот только как?! Как «себя хорошего» насиловать, если нутро требует очередного «банкета»? И начинают разгоняться маховики логики. У пьяницы – такого, каким был я – она изощренная, все и вся объясняющая. Допустим, отказался

комфортные условия восприятия церковных служб для глухих и слабослышащих прихожан. Во время службы в месте между хором и амвоном, где собираются глухие верующие, устанавливается экран с проектором и телевизор. На экран с помощью проектора выводится текст службы – то, что в данный момент говорится или поется. Текст дается параллельно на церковнославянском и русском языке. Причем за такое техническое вспомогательное средство настоятеля благодарят и слышащие прихожане. На экран телевизора транслируется все происходящее в алтаре, где установлена видеокамера. Учитель православной школы для глухих при храме катехизатор Дмитрий Балашов во время службы дает комментарии и объяснения.

После службы все глухие имеют возможность отобедать в трапезной вместе со священником.

Зеленоградцы дружат как с симоновцами, так и с клинчанами, но в Клину в силу близкого расположения удается бывать чаще.

Вместе с клинчанами зеленоградцы встретили и Пасхальную ночь. Все чинопоследование Пасхи выводилось проектором на экран, а камера передавала изображение из алтаря на экран, кроме этого православный слабослышащий сурдопереводчик из Зеленограда синхронно переводил части чинопоследования и песнопения Пасхи. Организатор общины в Клину Дмитрий Балашов давал пояснения к тексту службы, песнопениям, тропарям.

По окончании службы был организован праздничный стол, за которым все могли уделить время главной роскоши – радости общения. Народ разошелся лишь ближе к пяти утра. А в Симонове к этому времени подходила к концу только сама служба.

Вот такие разные примеры, разный опыт и разные подходы к катехизации и воцерковлению глухих и слабослышащих. Надо сказать, что каждый из этих опытов ценен и каждый из действующих примеров должен иметь право на существование. Неслышащий человек может пойти туда, где ему будет более понятно и комфортно, или туда, где ему будет под силу и большее.

Андрей Андрейкин
Фото: А. Андрейкин, О. Кодылева

О современном обществе, традициях празднования Пасхи в столичных храмах и о жизни верующих людей в советское время рассказывает известный московский священник – протоиерей Николай Соколов, настоятель храма святителя Николая в Толмачах, декан миссионерского факультета ПСТГУ.

Москвичи

И ВНОВЬ ЗВУЧИТ «ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!»

Протоиерей НИКОЛАЙ СОКОЛОВ: «Верилось, что Русь восстанет из пепла...»

– Отец Николай, в советское время было не так просто попасть на службу?

– Советская власть ограничивала вход на пасхальное богослужение для детей и подростков. Оцепляли храмы, проводили так называемые «комсомольские пасхи». Смешное и нелепое сочетание со словом комсомол! И там играла гармошка, пели, веселились, танцевали. Молодежи в храме было очень мало. Кто хотел – проходил, конечно, и в церковь. А вот куличи освящать никому не возбранялось. Я помню, в Москве были километровые очереди. Стояли от метро, никто никого не стеснялся. И в области – то же самое. В Великую Субботу всегда тысячи людей приходили освящать куличи и пасхи, посещали кладбище. Мне, в то время работавшему в центральном аппарате Патриархии, было приятно видеть, как люди, стоящие у кормила власти, всегда радовались дарам, которые с любовью и радостью посылались им от руководителей нашей Церкви в дни празднования Святой Пасхи.

– А службы отличались от сегодняшних, сама атмосфера?

– Все зависело от церкви, прихода, священнослужителей, хора. По типикону служба ничем не отличалась. Сейчас в храмах легче стоять. В то время храмов в Москве было мало, поэтому на службу собиралось много народу, даже в субботу трудно было войти. Сейчас все-таки свободнее стоять, за исключением, конечно, пасхальной ночи, когда приходят все и вся. Вот такая разница.

– А к старцам ездили?

– Да, ездили, но это не было массовым явлением. Были определенные духоносные старцы, которым люди доверяли, кто мог дать добрый, хороший совет. Были опытные духовники в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре и других монастырях: архимандрит Кирилл (Павлов), архимандрит Наум, отец Иоанн (Крестьянкин)... В Киеве были... К ним люди приезжали, но это не афишировалось как старчество, приезжали за советом и утешением. Поголовного стремления к старцам не было.

– С чем такое стремление может быть связано сегодня?

– Думаю, оскудение духовной жизни на приходах. Если на приходе хороший священник-духовник, который правильно наставляет свою паству, то какой смысл ехать к старцам? Старец – это человек, который может помочь в экстремальной ситуации. К нему едут за сугубой молитвой, а не поговорить и узнать о судьбе, как к гадалке. Молитва старца укрепляет, помогает пережить жизненные испытания – радость или горе, посланные по Промыслу Божию.

– Православные как-нибудь выделялись? Можно ли было их заметить, определить среди других людей – в обычной ситуации, на работе?

– В том случае, когда человек не злословил, не участвовал в склоках и сплетнях, не пьянствовал – на него смотрели с некоторым подозрением. Что он, в какой-то секте? И как правило, эти люди были верующими. Но какой-то особой одежды не носили. Мои бабушка и дедушка работали на советских предприятиях, преподавали в высших учебных заведениях и ничем абсолютно не выделялись. Ходили на все формальные мероприятия, которые полагалось посещать, даже в те дни, когда они совпадали с церковными службами. Для молитвы всегда можно время найти. Молились вечерами, а иногда и ночью или рано утром, посещая раннюю обедню. Поэтому жили спокойно.

– Сейчас в храмах много книг, в том числе и православной художественной литературы. А что читали раньше?

– Достать что-то полезное для души было непросто, и если кто-то находил книгу – то обязательно делился. Был так называемый самиздат, где перепечатывались на машинках книги святых отцов и другая духовная, религиозная литература. Но, как правило, пользовались теми остатками библиотек, которые были с дореволюционного времени. У некоторых сохранились хорошие домашние библиотеки. В 30-е годы книги духовного содержания выкидывали на свалку. Их собирали как великую святыню. Когда у нас открылся храм, люди приносили из своих домов сохраненную духовную литературу. В тот период благодарили Бога за каждую возможность прочитать любую добрую публикацию даже в нашей советской прессе. Например, «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына или «Черные доски» В. Солоухина, которые тогда с триумфом прошли по страницам наших журналов.

– Каждому времени присущи свои духовные особенности, свои радости и трудности. На что следует особо обращать внимание сейчас, чего стоит остерегаться?

– Опасность существует всегда. Прежде всего, стоит остерегаться гордыни и осуждения тех, кто еще не пришел в Церковь. И еще: мы не должны успокаиваться ни на чем. Нет предела совершенству. Всегда можно быть лучше и лучше. Если человек пришел в церковь и крестился жизнь только начинается. Зернышко, когда сажают, оно еще долго-долго в земле находится, прежде чем даст росток. В земле созревает, а потом еще может и засохнуть. А может, всходы будут хорошими. Поэтому необходимо усилить молитвы и внимательно следить за своей душой. Как говорил преподобный Амвросий, Оптинский старец: «Жить не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение».

– Наверное, было очень трудно поверить, что наступит такое время, когда храмы будут открыты и можно будет свободно ходить на службу?

– Верилось, что будет расцвет духовной жизни. Верили предсказаниям, что Русь восстанет из пепла. Верилось, что в тех храмах, где купола разбиты и ничего не осталось – вновь воскликнут «Христос Воскресе!».

Беседовала Анастасия Чернова

Паломнические поездки
по святым местам России
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО
Соловки, Валаам, Петербург, Свирь,
Крым, Дивеево, Оптина, Годеново
и по другим маршрутам
с Паломнической службой «КОВЧЕГ»
Диспетчерская служба работает в будни с 11 до 20 часов.
(495) 211-55-21, 740-92-22, 772-56-47, (499) 343-12-10.
эл. адрес: 01@cxolii.ru; www.diveevoo.ru; www.kovceg.ru

Главный редактор протоиерей МИХАИЛ ДУДКО
ПРАВОСЛАВНАЯ МОСКВА
Газета зарегистрирована в Комитете Российской Федерации по печати. № 013347
Подписной индекс 32156
Председатель редакционного совета
протоиерей КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВ
В номере использованы фотографии
Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси.
Адрес редакции для писем:
124482, Москва, г. Зеленоград,
Никольский пр-д, д. 1. Тел. (499) 736-63-83
«Православная Москва» в интернете:
www.orthodoxmoscow.ru, e-mail: pravmoskva@yandex.ru
№10 (551) май 2014 г. Подписано в печать 24.05.2014 г.
Тираж 5000
Отпечатано в типографии ЗАО «Прайм Принт Москва»141700,
МО, г. Долгопрудный, Лихачевский пр-д, д. 5В
Тел. (495) 789-45-25 Заказ № 2296 Цена свободная